

—

В половине четвертого дня Ян Цзяшэн бродил по улице, толкая перед собой маленькую тележку, доверху набитую рулонами упаковочных пакетов. На самом деле ему не очень хотелось сегодня выходить, но Сюй Шуньхэ спросил, не собирается ли он прогуляться, и если да — не мог бы он заскочить на оптовый рынок в двух остановках отсюда за пакетами.

Ян Цзяшэн ответил: «Ладно».

Сюй Шуньхэ добавил, что утром на рынке видел отличную говядину и купил кусок грудинки, так что вечером приготовит тушеную говядину с помидорами и картофелем, и позвал его ужинать вместе.

Ян Цзяшэн ответил: «Ладно».

Сюй Шуньхэ еще раз напомнил, что пакеты в большом количестве довольно тяжелые, поэтому лучше взять с собой тележку.

Ян Цзяшэн ответил: «Хорошо».

Сказано — сделано: он докатил тележку до рынка, забрал пакеты, и тут же почувствовал себя потерянным — он не знал, чем заняться дальше.

Стоящих фильмов в прокате не было, а в половине четвертого на улице всё еще стояло пекло; не прошло и десяти минут, как он весь взмок.

В придорожной чайной лавке была акция: арбузно-кокосовый смузи «два по цене одного». Ян Цзяшэн постоял перед витриной, купил две порции и, подхватив пакет, поспешил в автобус.

Две остановки пролетели быстро. Когда Ян Цзяшэн вернулся в лавку, смузи в термопакете были в полном порядке, лишь слегка подтаяли.

Аромат говядины с томатами уже всюду разносился по лавке — блюдо тушилось на огне. Сюй Шуньхэ как раз протирает окна. Увидев помощника, он включил кондиционер на первом этаже и спросил:

— О, уже вернулся?

— Жарко слишком, — Ян Цзяшэн поставил напитки на стол. — Смузи будешь?

Сюй Шуньхэ как раз собирался вскипятить воду для чая, но, услышав предложение, отложил заварку «Тегуаньинь» и с любопытством принялся рассматривать термопакет.

— Умеют же сейчас завлекать покупателей! Пакет какой добротный, красивый... Сколько же один такой пакет стоит? — он достал стакан, глянул на чек и ахнул: — Двадцать четыре юаня! Что это такое? Это же просто лед? Двадцать четыре юаня за такое маленькое количество арбуза!

Ян Цзяшэн поспешил уточнить:

— Там акция была, два по цене одного.

Сюй Шуньхэ вставил трубочку, сделал глоток и признал:

— Довольно вкусно. Только городские жители могут такое придумать. Но даже двенадцать юаней за стакан — это дорого, целых шесть баоцзы!

Ян Цзяшэн, наслаждаясь прохладой от кондиционера, пил смузи большими глотками, и только спустя время почувствовал, как летний зной отступает. Сюй Шуньхэ, потягивая свой ледяной десерт рядом с ним, сказал:

— Не пей так быстро. Слишком быстрое употребление такого холодного напитка вредно для желудка. И соевое молоко тоже — не пей обжигающим, дай ему подостыть.

— Угу, — Ян Цзяшэн кивнул и поставил стакан. Он смотрел, как на столе под стаканом медленно расплывается лужица конденсата, и только тогда делал еще глоток.

Сюй Шуньхэ тихонько рассмеялся:

— Такой вымахал, а всё равно ребенок, одна наивность.

Ян Цзяшэн опешил.

Ему хотелось возразить, спросить: «В каком это месте я ребенок?». Он, Ян Цзяшэн, еще в средней школе был известен своим свирепым нравом. Пусть он и не побил всю школу, но в драках никогда не проигрывал. Он бил старшеклассников, бил хулиганов, бил собственного брата и шурина прораба — и рука ни разу не дрогнула.

С чего это он наивный?!

— Я...

Только он собрался высказаться, как Сюй Шуньхэ встал проверить мясо. Он принялся помешивать его половником, и лавка тут же наполнилась густым ароматом говядины и помидоров.

— Сходи на второй этаж, принеси баночку перца, внизу закончился, — попросил Сюй Шуньхэ.

Ян Цзяшэну пришлось проглотить свои возражения. Поднимаясь по лестнице, он услышал вслед:

— Черный перец! Не перепутай!

— Знаю! — крикнул он.

Все приправы хранились в одном шкафу в углу каморки. Ян Цзяшэн принялся копать: соль, глутамат, соевый соус, уксус, анисовые звездочки, фенхель, корица... Баночек и склянок было великое множество. Он нашел зиру, чесночную соль, белый перец, но черного нигде не было.

— Не можешь найти? — Сюй Шуньхэ, видя, что парень застрял, поднялся следом. — Не в этой коробке, а ниже.

С этими словами он подошел и указал пальцем.

В каморке было слишком тесно — двоим взрослым мужчинам не развернуться. Видя, что Ян Цзяшэн не справляется, Сюй Шуньхэ сказал:

— Подвинься, а то мне не пройти. Я сам возьму.

Ян Цзяшэн выпрямился, и Сюй Шуньхэ протиснулся мимо, едва не задев его грудь своими острыми лопатками.

Они соприкоснулись боками всего на пару секунд, но Ян Цзяшэн успел почувствовать приятный запах. Это был аромат того самого дешевого геля для душа с полыньёю и алоэ, которым пользовался Сюй Шуньхэ, примешанный к легкому запаху муки, но было в нем и что-то еще.

Должно быть, пот, кожа, одежда — всё это в тесном пространстве при высокой температуре рождало уникальный аромат, присущий только ему одному.

Сюй Шуньхэ был на полголовы ниже Ян Цзяшэна, и парень видел его макушку с двумя маленькими вихрами.

«Вот кто тут на ребенка похож», — подумал Ян Цзяшэн. А пахнет действительно хорошо.

Тот вечер запомнился ему ароматом говядины, томившейся больше двух часов, доброй улыбкой Сюй Шуньхэ и этим странным, притягательным запахом. Убирая посуду, Ян Цзяшэн намеренно притерся к Сюй Шуньхэ, чтобы почувствовать его снова.

— Не толкайся, — с улыбкой сказал Сюй Шуньхэ.

— Я сам помою посуду, — вызвался парень.

Сюй Шуньхэ не стал церемониться и уступил ему раковину. За этот месяц, если Сюй Шуньхэ готовил что-то вкусное и звал помощника к столу, Ян Цзяшэн всегда брал на себя уборку после еды.

Но чистку плиты Сюй Шуньхэ не доверял никому. Ян Цзяшэн подозревал, что у того пунктик на чистоте: после каждой готовки или утренней лепки баоцзы он обязательно протирал столешницу, плиту и вытяжку кухонными салфетками с чистящим средством. Минимум дважды. До блеска.

Казалось, он с удовольствием тратит всё свободное время на уборку. Пока Ян Цзяшэн мыл тарелки, тот всю драил вытяжку. Он даже верхушку её умудрялся протереть: тянулся рукой вверх, отчего майка задиралась, обнажая полоску узкой поясицы — ослепительно белой.

Ян Цзяшэн уставился на эту полоску кожи. Он подумал, что Сюй Шуньхэ белее любой девчонки. И почему он такой светлый? Может, потому что годами встает по ночам, днем спит, а гулять не любит, вот и «сохранился» в тени?

Но эта белизна была красивой — не болезненной или бледной, а какой-то чистой и мягкой.

Вечер после ужина тянулся лениво. Было всего полседьмого, а все дела уже закончены. Обычно, если Ян Цзяшэн не уходил гулять, он рано принимал душ и валялся на кровати под кондиционером, листая короткие видео или играя в игры.

Вот и сейчас он лежал в телефоне, когда Сюй Шуньхэ позвал его:

— Будешь чай? Нечего в темноте в экран пялиться, глаза испортишь.

Неизвестно, замечал ли это сам Сюй Шуньхэ, но говорил он точь-в-точь как старший брат.

— Буду.

Ян Цзяшэн выключил телефон и встал.

Сюй Шуньхэ принес маленький поднос с чайником. В комнате работал кондиционер, было свежо. Поднос он пристроил на старый письменный стол. В чашки уже был налит чай — густого коричневого цвета, ароматный «Дахунпао».

— Не боишься, что не уснешь после чая? — спросил он.

Ян Цзяшэн покачал головой. На самом деле он почти не пил чай и уж точно никогда не пробовал его на ночь, так что понятия не имел, как это на него подействует.

На Сюй Шуньхэ была старая майка и шорты. Выцветшая белизна ткани только подчеркивала его сияющую светлую кожу. Даже пальцы на ногах у него были идеально белыми. Он уже принял душ, и в комнате, помимо аромата чая, витал запах его мыла и его собственного тела.

Ян Цзяшэн зашел в комнату Сюй Шуньхэ во второй раз и заметил, что здесь пахнет иначе, чем в его камере. Здесь пахло самим Сюй Шуньхэ.

Очень приятно.

Сюй Шуньхэ сделал глоток и заметил, что телефон разрядился. Он потянулся за зарядкой. Розетка была на другой стене, и ему было лень вставать; он максимально вытянулся, и майка снова задралась, открывая ту самую тонкую талию.

Ян Цзяшэн не удержался и выпалил:

— Гэ, ты такой белый.

Сюй Шуньхэ замер, и телефон, выскользнув из рук, грохнулся на пол.

—

<http://bllate.org/book/17131/1600091>